

УДК 37.01

СНОВА О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ПРЕДМЕТЕ ВОСПИТАНИЯ

ВЕРЕТЕННИКОВА Светлана Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Автором поднимается проблема нецельного понимания человека в современной педагогике; в качестве основного пути решения данной проблемы рассматривается антропологическое основание междисциплинарной связи педагогики и теологии как ресурса развития педагогической науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогика, теология, теоретический конструкт целостного человека как предмета воспитания.

A PERSON AS THE SUBJECT OF EDUCATION

VERETENNIKOVA S.V.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The author raises the problem of incomplete understanding of a person in modern pedagogy; the anthropological basis of interdisciplinary communication of pedagogy and theology as a resource for the development of pedagogical science is considered as the main way to solve this problem.

KEY WORDS: pedagogy, theology, theoretical construct of an integral person as a subject of education.

Педагогика, будучи самостоятельной наукой, с четко ограниченной областью исследования отличается объемным перечнем междисциплинарных связей. Выводы практически из всех областей научного знания интегрируются педагогикой, стимулируя ее развитие. Основанием связи педагогики с другими науками является человек. Поэтому объективность открытий в области педагогики обусловлена максимально цельным представлением о человеке. «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [16, с. 23], – утверждал родоначальник отечественной педагогической науки Константин Дмитриевич Ушинский 150 лет назад. Содержание его трехтомного труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» отражает физиологическую, психическую и духовную составляющие человека.

За истекшие полтора столетия открытия в области естествознания (прежде всего в вопросе изучения мозговых структур и высшей нервной деятельности) и базирующейся на них психологии (теория поэтапного формирования умственных действий или изучение содержания учебной деятельности) позволили педагогике разработать подходы и технологии, которые легли сегодня в основу образовательных стандартов.

Однако до сего дня духовная составляющая человека, которая рассматривается Ушинским в третьем томе «Опыта педагогической антропологии» практически не учтена современной педагогической наукой. Это объясняется прежде всего тем, что область знания – богословие, выступающая ресурсом для педагогики в вопросах изучения духовной сферы человека и связанных с ней духовных вопросах, в первой половине XX века была выведена из состава наук. Декретом Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [5], вошедшем в силу в феврале 1918 года, богословие, как и всё, что было связано в нашей

стране с Русской православной церковью и с другими религиозными организациями, объявлялось вне закона. Хотя ряд основных богословских идей имплицитно присутствовал в советской и постсоветской педагогической науке, из сознания педагогической общественности духовные вопросы были вытеснены.

Надо заметить, что богословие – это наука, которая начала складываться еще со II века, она представляет собой комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой вероучения о Боге. Богословие относится к гуманитарным наукам, поскольку в его фокусе – восприятие человеком Бога.

Возобновление статуса науки в России богословие получило в 2015 году. Сегодня, в период единых образовательных стандартов, русская версия «богословия» приобрела общепринятое наименование науки – теология (др.-греч. «теос» – Бог и «логос» – слово; слово о Боге, слово от Бога или богословие). На состоявшейся 14-15 июня 2017 года в Москве I Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве» министр образования и науки России О.Ю. Васильева подчеркнула: «...Сегодня поистине исторический день. Сегодня окончательно подписан Минюстом приказ о том, что теология не со степенью истории, философии, филологии, а как «теология» имеет право быть» [3]. Теология (научная отрасль 26.00.00, научная специальность 26.00.01) включена в номенклатуру специальностей научных работников Российской Федерации, утвержден паспорт научной специальности.

А немного позднее, в феврале 2018 года на базе Центрального дома ученых (Москва) состоялось совместное обсуждение роли и места теологии в общеобразовательной школе, в котором приняли участие представители Минобрнауки РФ, вузов, педагогической общественности и Межрелигиозного совета России. В ноябре этого же года на базе Национального исследовательского ядерного университета – II Всероссийская научная конференция «Теология в современном научно-образовательном пространстве».

© Веретенникова С.В., 2018

Информация для связи с авторами: sveretennikova@yandex.ru

Спустя век после искусственного изъятия из области объективной науки всего, что связано с Богом, в сфере российского образования происходит осознание необходимости восполнения целостной научной картины мира [18, II, п.11.5], формирования «целостного взгляда на мир» [17, II, п.10.2], «целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира» [18, II, п.9.3], «целостного представления о мире и общей культуры обучающихся путем освоения систематических научных знаний и способов действий на метапредметной основе» [19, II, п.9]. По крайней мере, «целостность» как составляющая личностных и иных результатов озвучена в федеральных образовательных стандартах. Однако и целостное мировоззрение, и целостная картина мира не могут быть сформированы отдельно, вне целостности самого человека.

Данное исследование было продиктовано необходимостью восполнения целостности понимания человека. Целью представленной работы является обоснование теоретического конструкта целостного представления о человеке как предмета воспитания. Достижение поставленной цели возможно только при актуализации междисциплинарной связи педагогики и теологии.

Для этого воспользуемся имеющимся на данный период представлением о человеке в педагогической науке. Для сравнения его с целостным представлением о человеке обратимся к Аристотелю как основоположнику практически всех наук; философу, оказавшему влияние на богословие. В своей «Метафизике» (вторая глава, V книга) Аристотель выделяет четыре причины бытия: материальную (полнота материала, содержание вещи; пассивное начало), формальную (форма вещи, цвет, размер и проч.), действующую (то, откуда берет свое начало изменение или переход в состояние покоя; активное начало) и целевую («то, ради чего совершается» явление, сущность самого явления) [1, с. 146-148].

Практически во всех современных учебниках по педагогике человек представлен как биосоциальное существо, имеющее, соответственно, тело и душу (психе, $\Psi\upsilon\chi\eta$). Следуя за Аристотелем: тело человека материально, характеризуется формальными показателями, и внутри тела протекают физиологические процессы. На рис. 1 телесная составляющая человека выражена в виде триады «материя – форма – сила». Что касательно целевой причины, то она находит своё выражение в душевной сфере человека (на рисунке это отражено в виде стрелок, соединяющих телесную и психическую сферы человека).

Душа (психическая составляющая) человека также представлена пассивной (материальной), формальной и активной (волевой) аристотелевскими «причинами». Ощущение, чувственная сфера всегда есть основа для мышления. «Удивление есть начало философии» – утверждал Аристотель. В свою очередь, сознание, мысль нередко предвосхищают поступок, поведение. На рисунке психическая составляющая человека выражена триадой «чувство – интеллект – воля». Как материя есть реальность, которая движется силой и облечена в форму, так и ощущение аналогично материи, которая формируется мыслью и движется волей.

Если материя как часть внешнего опыта в естествознании сознается пассивной стороной мира, то и чувство в психологии есть пассивная сторона

внутреннего опыта человека. Таким образом, по своему характеру чувство соответствует материи; мышление – форме (как наша мысль формирует то, что внутри нас, так и каждый орган имеет соответствующую содержанию и выполняемым функциям форму); воля – силе (каждая есть активное начало, которое двигает материю и форму, а также направляет чувство и мысль к известной цели). Все элементы телесной и психической составляющих человека едины, несмотря на различие их проявлений.

Рис. 1 – Теоретический конструкт человека как предмета воспитания в современной педагогике

Данный конструкт лежит в основе представления о человеке в современной педагогической науке. Чтобы выяснить, что именно понимается сегодня в качестве сущности человека (его главной составляющей, или аристотелевской «целевой» причины), обратимся к концепциям (биологической, социальной и биосоциальной) современной педагогики и психологии.

В *биологической концепции* (Т. Симон, З. Фрейд, У. Штерн, Юнг и др.) изучение психической составляющей человека принципиально не отличается от исследования в нем природных явлений. Человек рассматривается как объект в ряду других объектов. Исследователь отстраненно и беспристрастно изучает испытуемого, выстраивая объективное знание. Движущими силами развития личности считаются природные способности; соответственно, движущими силами образовательного процесса являются противоречия между проектируемым педагогическим воздействием и диагностируемым уровнем способностей человека. Внимание акцентируется на интеллектуальном развитии и в контексте развивающего обучения (В.В. Давыдов, Л.В. Занков и др.), положенного в основу современных стандартов (хотя на практике не реализованного), становление личности в ее целостности не рассматривается. Всё внимание направлено на развитие интеллектуальных сил обучаемого. Личностно-ориентированный подход в образовательном процессе строится в соответствии с психическими, а конкретно с интеллектуальными задатками ребенка.

Таким образом, биологическое направление в психологии и педагогике приводит к тому, что человек рассматривается нецелостно: происходит абстрагирование какой-либо части психической сферы человека с целью дальнейшего ее исследования как самостоятельной и самоценной. Для этого, например, в психологии используются методы исследова-

ния, заимствованные из арсеналов естествознания, и в первую очередь – наблюдение и эксперимент.

Представители *социологической концепции* (М. Вебер, П.А. Кротошкин, Г. Спенсер и др.) рассматривают личность в совокупности общественных отношений. Здесь биологическая составляющая человека выступает его естественной предпосылкой, условием осуществления, а социальность – сущностью жизни. Человек и общество предстают синонимами. Движущие силы образовательного процесса – противоречия между требованиями, предъявляемыми обществом к своим гражданам, и соответствием им каждого члена общества. Природные способности ребенка находятся в тесной зависимости от социальных процессов, которые призваны создавать максимально благоприятные условия для их развития. Главная задача воспитания – формирование у личности способностей самопознания, саморазвития и самовоспитания.

Согласно рассматриваемой позиции человек понимается как совокупность отношений его с обществом. Из чего видно, что сущность человека понимается вовне, а не в нём самом.

Представители третьей – *биосоциальной* – концепции считают, что ни биологические основы психических процессов, ни среда сами по себе определяют не развитие человека, а только их взаимодействие. Осмысливая передачу опыта из поколения к поколению у животных и человека, мы не найдем между ними принципиальных различий. Идеи, представленные в исследованиях К.Н. Вентцеля, С.И. Гессена, П. Наторпа, Б. Рассела, М.М. Рубинштейна и др., определяют положение, согласно которому развитие личности есть естественный процесс, возможность и необходимость которого заложена в человеке природой с момента рождения. Детерминанты психического развития находятся не внутри организма и личности ребенка, а вне его – в ситуации социального взаимодействия ребенка с другими людьми.

Движущими силами образовательного процесса здесь выступают противоречия между социокультурной стороной психической сущности человека и телесной, на разрешение которых направлен этот процесс. Фактором формирования личности является среда, в которой организуется учебно-познавательная и все другие виды жизнедеятельности ребенка. Культурные ценности, представленные в содержании образования, уклад жизни в окружающей среде выступают средствами образовательного процесса.

Как видно, и в этой концепции психические процессы выступают сущностной характеристикой человека; они способны развиваться и сформироваться под действием социокультурных факторов.

Итак, во всех трех концепциях человек предстает усеченно, нецелостно. Ограничение понимания сущности человека либо психическими процессами, либо даже рассматривая ее во вне человека, делает современную педагогику неспособной помочь ребенку полностью раскрыться, решить внутренние проблемы и связанные с ними вопросы о смысле жизни, творчества, любви. Тогда как педагогика как наука о «детовождении» призвана духовно пробудить ребенка, показать ему пути выхода из внутреннего кризиса, научить его быть счастливым, а точнее, помочь ему обрести счастье.

Ограничение понимания человека его «биосоциальностью» является бегством от очевидности. Развитие психической сферы или создание благоприятных

условий еще не делают человека человеком. И вся череда современных кризисов (экологического, экономического, социального) есть проявление кризиса расколотого, нецельного человека. Понимание этой проблемы педагогикой может многое изменить на социальном и государственном уровне.

Актуализация междисциплинарной связи педагогики и теологии позволяет восполнить понимание человека, увидеть его в полноте, в целостности. Христианская антропология (раздел теологии) наряду с биологической и психической составляющими человека рассматривает еще и его духовную составляющую.

Дух – вот что делает человека человеком. Именно ему присуще такое свойство как самосознание. Это есть качественное (не количественное) отличие человека от животных. Если способность чувствовать и сравнивать, различать предметы своих ощущений есть сознание, то способность обращать мысль на саму себя, наблюдать не предметы чувства, а само чувство; не только желать, но и думать о собственном желании, – это и есть самосознание, корень свободы выбора, психологии, философии и т.д. Мы сознаем наше Я без всякого отношения к чему-либо другому. В философии сознание всегда определялось как тождественное самому себе, как единство субъекта и объекта. Всюду замечается воздействие одного предмета на другой: субъект исследует объекты (свое тело, свои мысли, свое эмоциональное состояние); но только в самосознании субъект и объект тождественны: Я есть Я. Подобное самосознанию взаимоотношение субъекта и объекта мы находим только в Боге (Духе). Теология и религиозная философия утверждают, что в Боге различается личность и природа, причем первая осознает свою природу, пронизывает её. Самосознание как «функцию духа» [11, с. 223] убедительно раскрыл лауреат Сталинской премии, хирург и епископ Лука (Войно-Ясенецкий) в своём знаменитом труде «Дух, душа и тело».

В религиозной философии и христианской антропологии сущность человека называется по-разному: дух (Л.И. Василенко [4, с. 63], И.А. Ильин [8, с. 29], архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий), Ум (Симеон Новый Богослов [6], Иоанн Дамаскин), Разум (Симеон Новый Богослов [6]), личность (В. Лосский [10, с. 203], В. Несмелов [12, с. 256-257], В.В. Докучаев [7, с. 5]), образ Божий (В. Несмелов, Иоанн Дамаскин, свт. Тихон Задонский, П.А. Флоренский [20, с. 53]).

Вслед за епископом Михаилом (Грибановским) [13] рассмотрим духовную составляющую человека (она же – дух, ум, разум, личность, образ Божий), воспользовавшись четырьмя причинами бытия, предложенными Аристотелем (рис. 2).

Внешняя сторона (материальная причина) духовной сферы человека представлена нравственностью. Нравственности нет ни в растительном, ни в животном мире. Для человека нравственный закон является естественным: нарушение его ведёт к вырождению человека как «духовного вида», остаётся только «человекообразное существо». С точки зрения христианской теологии, нравственный закон так же незыблем, как и законы физического порядка, поэтому его нарушение влечет за собой губительные последствия прежде всего для души человека [14, с. 14]. Чаще всего нарушение нравственного закона ощущается во внутреннем дискомфорте, что ярко отражено в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

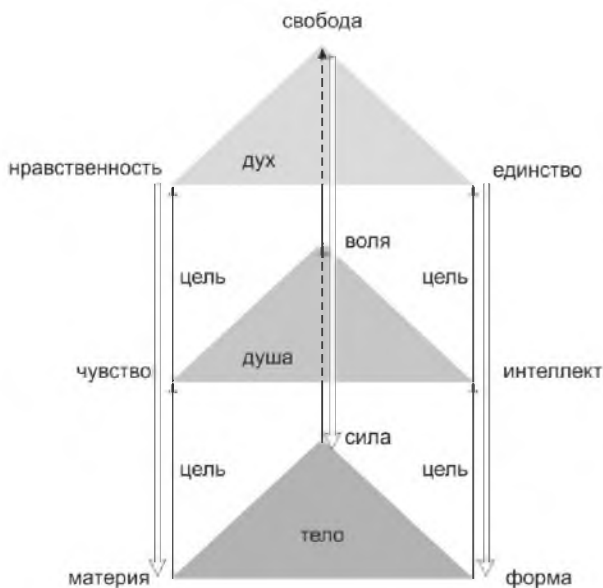

Рис. 2 – Теоретический конструкт человека как предмета воспитания, основанный на междисциплинарной связи педагогики и теологии

Нравственность возможна только при единстве сознания, которое и выступает формальной характеристикой духовной сферы человека. Без единства сознания невозможно познание.

Самосознание проявляется в свободе – действующей характеристике духовной составляющей человека. Несвободно тело человека, ибо оно подчинено законам пространства и времени. Нарушать и создавать их человек не может, а только комбинировать себе на пользу или во вред. Несвободна и

душа человека, которая обусловлена состоянием тела и подчиняется своим законам, но сама эти психические законы не создает. Свобода присуща только духу. Дух может вывести себя из любого жизненного содержания, противопоставить его себе. «Дух есть сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается...» [9, с. 64]. Именно возможность нравственного свободного выбора, ответственность за сделанный выбор, умение различать добро и зло (а не рассудок и аналитическое мышление) определяют человечность человека.

Как можно видеть, теология способствует целостному пониманию человека в его духовно-психосоцио-биологическом проявлении. Причем это триединство не гармонично, а иерархично: духовная составляющая (как целевая компонента; как сущность человека) является ведущей по сравнению с психологической и биологической (на рис. 2 это показано нисходящими стрелками).

Признание духовной сущности человека нашло своё отражение не только в трудах К. Ушинского и иных педагогов прошлого (В.В. Зеньковский, А.Г. Ободовский и др.), но и в работах наших современников (В.А. Беляева [2], Е.И. Исаев, В.М. Меньшиков, А.А. Остапенко, Т.И. Петракова, Т.В. Склярова, В.И. Слободчиков и др.), где утверждается, что без антропологического основания междисциплинарной связи педагогики и теологии «сегодня невозможно выстроить сколько-нибудь полноценную гуманитарную практику – практику образования, нравственного воспитания, практику социальной работы и здравоохранения» [15, с. 261]. Упорное забвение педагогией духовной сущности человека, настаивание на нецельном, усеченном понимании человека как предмета воспитания, способствует усугублению антропологического кризиса и ускоряет гибель всей цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х тт. [Текст] / Аристотель ; ред. В.Ф. Асмус. – Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Беляева, В.А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: автореф. дис. ... д-ра пед.наук: 13.00.01 [Текст] / В.А. Беляева ; Рязанский гос. пед. ун-т. – М., 1999. – 37 с.
3. В Москве начала работу Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. Раздел НОВОСТИ – URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/m/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10215>
4. Василенко, Л.И. Краткий религиозно-философский словарь [Текст] / Л.И. Василенко. – М.: Истина и Жизнь, 2000. – 255 с.
5. Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>
6. Добролюбие: в русском переводе. Т. 5 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/1
7. Докучаев, В.В. Теория Дарвина пред судом Священного Писания, как самого древнего исторического ботанико-зоологического памятника [Текст] / В.В. Докучаев. – СПб., 1869. – 52 с.
8. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта [Текст] / И.А. Ильин. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 591 с.
9. Ильин, И.А. Путь духовного обновления: работы разных лет [Текст] / И.А. Ильин. – СПб., 2006.
10. Лосский, В.Н. Боговидение [Текст] / В.Н. Лосский. – М.: АСТ, 2003. – 759 с.
11. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Наука и религия. Дух, душа и тело [Текст] / архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Троицкое слово, 2001. – 320 с.
12. Несмелов, В. Наука о человеке. Т.1: Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни [Текст] / В.И. Несмелов. – Казань, 1905.

13. Михаил (Грибановский), епископ. Лекции по введению в круг богословских наук [Текст] / Михаил Грибановский, еп. – К.: Пролог, 2003. – 252 с.
14. Попов Василий, протоиерей. Православное понимание нравственности [Текст] / прот. Василий Попов // Формирование нравственных ценностей у детей и молодежи через духовно-нравственное просвещение: материалы Вторых педагогических чтений (8-9 апреля 2011 г.) / сост. С.В. Веретенникова. – Воронеж, 2011. – С. 12-16.
15. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования [Текст] / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург, 2010. – 262 с.
16. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии [Текст] / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений в 11 т. – Т. 8. – М.; Л.: Издательство Академии педагогических наук, 1950.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 06.10.2009 № 373).
18. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.12.2010 № 1897).
19. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.05.2012 № 413).
20. Флоренский, П.А. Иконостас [Текст] / П.А. Флоренский. – М.: Искусство, 1994. – 254 с.